

ПОЛИВАЕВА Надежда Павловна — доктор политических наук, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

РОМАНОВИЧ Нелли Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (394005, Россия, г. Воронеж, Московский пр-кт, 143; nelly@qualitas.ru)

ПРОБЛЕМА НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОСТИ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретического обзора и эмпирического обобщения некоторых ключевых параметров ненормативной лексики, разлагающих воздействия мата на социум и духовный мир человека, выявленных учеными, религиозными мыслителями, философами, публицистами и писателями. Ее основное содержание заключено в названии, предполагающем поиск ответа на вопрос, каковы основные факторы, детерминирующие масштабное распространение сквернословия в современном российском социуме, а также как беречь чистоту речи. Надежных рецептов здесь нет, но есть ряд положений, с которыми, если их принять, легче решить эту крайне обострившуюся в наше время проблему. Затрагивая аспекты происхождения мата, авторы раскрывают аргументы защитников и противников ненормативной лексики, а также рассматривают основные результаты опросов воронежцев по данной проблеме. Кроме того, в статье дается характеристика правовой ответственности за нецензурную брань в России. Авторы делают вывод, что свобода слова никак не должна противоречить традиционным правам граждан, в т.ч. праву на очищение публичной сферы от ненормативной лексики, которое соответствует желанию подавляющего большинства населения.

Ключевые слова: ненормативная лексика, общественное мнение, публичная сфера, свобода слова

Одна из неразрешимых проблем современного мира — это гармонизация многочисленных прав и свобод, которые постоянно вступают между собой в противоречие. Право на решение иракского беженца Салвана Момика сжечь Коран у здания мечети в Стокгольме было одобрено полицией Швеции, но воспринято мусульманами как попрание их религиозных прав, что привело к попытке штурма в Багдаде шведского посольства в знак протеста. Право на свободу слова и самовыражения нередко входит в противоречие с другими правами и интересами человека — с правом на неприкосновенность частной жизни, с правом на защиту от информации, причиняющей вред здоровью, с правом на защиту чести и достоинства. Право на употребление ненормативной лексики, которое отстаивают некоторые граждане, тоже вступает в прямое противоречие с правом на защиту нравственности, с правом на защиту семейных ценностей, с правом на защиту детей от морального растления.

Примирение разнонаправленных прав невозможно. Их апологеты никогда не договорятся между собой, никогда не достигнут компромисса. Поэтому призывать к разрешению споров в таких случаях можно только надличностную структуру — Левиафана (по Гоббсу), с решением которого спорящие стороны будут вынуждены считаться, чтобы избежать «войны всех против всех». Другого пути для защиты прав нет, хотя и бастион государственной власти не всегда бывает надежным, не всегда стоит на защите традиционных ценностей, как это можно видеть сегодня на примере западных государств, которые извратили вековые религиозные представления о браке и морали. Но Россия громо-

гласно встала на защиту традиционных ценностей, приняв в 2020 г. поправки к действующей Конституции. В частности, ст. 67 была дополнена во второй части утверждением о преданности РФ идеалам предков и вере в Бога и заверением, что государство создает условия для духовного и нравственного развития детей¹. Если это официально заявлено, то следует учесть и голос Церкви, которая хранит представление о традиционных духовно-нравственных ценностях, и состояние общества, чтобы понять, нуждается ли оно в соответствующей корректировке.

Цель статьи – рассмотреть проблему нецензурной брани с точки зрения указанных в Конституции ценностей, выявить отношение населения к ненормативной лексике и частоту ее употребления, а также обозначить возможные последствия бездействия власти в отношении этого, казалось бы, не столь значительного вопроса в тяжелые времена, когда Отечество в опасности. Но лингвистическая проблема стала одной из ключевых – российские солдаты воюют в т.ч. за право наших собратьев говорить на русском языке. В таком контексте становится актуальной задача очистить великий русский язык от наслоений грязи и мусора.

Есть у россиян сомнительный повод для гордости – русский мат является одним из самых развитых источников обсценной лексики в мире. Мат включает в себя примерно 12 тыс. слов (всего в русском языке примерно 150 тыс. слов)².

С точки зрения лингвистов, ненормативная лексика – понятие достаточно широкое, и обсценная лексика (к которой относится русский мат) является лишь ее разновидностью. Сам термин «обсценная» происходит от лат. *obscenus* (непристойный, распутный, безнравственный). Но население обыкновенно относит к ненормативной лексике именно нецензурную брань с использованием матерных выражений (кстати, термин «нецензурная» указывает на существовавшее в России табу на использование обсценной лексики в печатном виде). Разрушение табу обычно случается во время «аномии» (Э. Дюркгейм) – социальной нестабильности, когда отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов и образуется нормативный вакуум, характеризующийся несоответствием реальных отношений устойчивым старым нормам и ценностям. 1990-е гг. были, безусловно, временем аномии для нашей страны, разрушения идеологии и уничтожения былых табу. На этом фоне русский мат поднял голову и обрел своих защитников.

Как ни странно, за русский мат нередко вступаются граждане с высоким социальным статусом – профессора и писатели, ученые и журналисты, которые берутся доказывать имманентность ненормативной лексики русскому языку. В частности, доктор филологических наук Г.Ф. Ковалев пытается оспорить бытовавшие теории о том, что матерщина навязана тюрками-иноверцами. Одну из своих статей он завершает следующим образом: «...вся “нехорошая” лексика – исконно родная, славянская, связанная тысячами нитей с общенациональным лексическим богатством всех славянских языков, поэтому негоже лингвистам отворачиваться от нее. Писателям же можно ею пользоваться, когда без нее теряется содержательность и образность произведения» [Ковалев 2005: 197].

Прозаик Владимир Сорокин не столько ссылается на предков, породивших мат, сколько на то обстоятельство, что мат стал обыденным, почти нормаль-

¹ Полный текст поправок к Конституции: что меняется? – *Государственная Дума Федерального собрания РФ*. Доступ: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (проверено 22.07.2023).

² Сколько всего слов в русском языке? Доступ: http://yandex.ru/q/question/skolko_vsego_slov_v_russkom_iazyke_c1a4adbb/ (проверено 07.08.2023).

ным явлением: «Язык нельзя винить. Он, как вода, течет туда, где есть свободное место... Ведь мат стал частью нашей речи. Что плохого в этих словах?»¹

Не имеет смысла отрицать, что нецензурная брань уходит корнями в древнеславянские культы. Но заявлять, что по этой причине русский мат должен стать неперменным атрибутом современной жизни, это все равно, что возрождать человеческие жертвоприношения только на том основании, что так поступали наши предки. Такая аргументация не выдерживает критики. Но, чтобы бороться со сквернословием, нужно предметно и качественно объяснить, в чем здесь проблема.

Ненормативная лексика, а иначе говоря, русский мат имеет, по мнению ученых-исследователей, древнеязыческие корни. В частности, Б.А. Успенский подчеркивает ритуальный характер матерщины и указывает на ее связь с культовыми обрядами язычества [Успенский 1994].

Однако то, что было священным для язычника, является оскорблением для достоинства христианина. Православная церковь всегда выступала за жесткий запрет нецензурной брани. В историческом итоге христианство наложило запрет на сквернословие, и запрет этот имел сакральный характер. Действительно, сквернословие — это одно из табуированных явлений, с которого сегодня снята печать.

Многие исследователи, изучая природу человеческой агрессии и ее проявления, утверждают, что бранные слова — это один из видов насилия, превратившийся, увы, в неотъемлемую черту нашей повседневной жизни. Почему нецензурщина ранит душу? Один из ведущих мексиканских врачей-психиатров Хаколо Дашковский отмечает, что именно мат, всегда связанный или с испражнениями или с половым актом, служит «оружием» для словесного, а не физического насилия². Ученый обращает внимание на то, что эти же ругательства могут звучать в разговоре членов семьи, друзей, коллег или просто знакомых, и никто на них не обижается именно потому, что они друзья и знакомые. Хотя и здесь, подчеркивает врач-психиатр, все зависит от интонации и ситуации.

Культура цивилизации в своем нормальном развитии как само собой разумеющееся характеризуется закрытостью интимности от посторонних. Интимными отношениями в общем случае называют глубоко личные и скрытые от посторонних глаз взаимосвязи между очень близкими людьми. В обычном разговорном смысле интимные отношения — это прежде всего половые отношения (секс). В частности, «Словарь русских синонимов» приводит словосочетание «интимные отношения» как синоним к «половым отношениям»³. Настоящая любовь — это созидание, когда два человека органично дополняют и положительно влияют друг на друга. Поэтому интим не значит исключительно секс. Интим — это та жизнь, вход в которую разрешен только избранным. Это можно охарактеризовать как некое таинство, близость, момент единения, гармонию, глубокое доверие, это сокровенная часть души. Поэтому применение в адрес человека нецензурных слов и выражений, как правило, воспринимается им как грубейшее, наглое вторжение в абсолютно запретную зону.

Есть мнение, что распространению мата способствовало не только от-

¹ Сорокин В. Россия — это снег, водка и кровь. — *Аргументы и факты*. 2001. № 49. 5 дек. С. 23.

² Умеренков Е. Если тебя послали... Советы профессионала. — *Комсомольская правда*. 1995. 31 янв. С. 3.

³ Абрамов Н. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Около 5000 синонимических рядов. М.: АСТ. 2008. С. 231.

сутствие должного уровня культуры, но и официальный на него запрет. Как говорится, запретный плод сладок... Особенно сладок он для подростков и молодежи. К тому же мощный потенциал неприличных слов и свободное их варьирование позволяют некоторым молодым людям, вообще не выходя из рамок мата, выразить все, что они пожелают, с помощью мимики, жестов, интонации и характерного ситуативного контекста. Нет необходимости развиваться интеллектуально, пополняя свой словарный запас, если в подручных средствах есть хлесткие выражения, способные отразить твоё настроение и мысль. Таким образом, мат способствует деградации подрастающего поколения.

Некоторые писатели (например, Вс. Иванов) предлагали весьма оригинальный способ борьбы с матом: не запрещать, а «заставлять» ругаться с его помощью... Они полагали, что мат постепенно исчезнет, если станет обычным явлением в литературе. Подчеркнем, что подобного рода позиция – прекраснородушное заблуждение. Чтобы у человека возникло желание поморщиться от изобилия мата, у него должно быть представление о норме. А если матерная брань станет повседневной нормой в публичном пространстве, то через некоторое время уже никто не будет морщиться...

Следует обратить особое внимание на употребление мата на войне. Православные священнослужители всегда утверждали, что мат на войне привлекает смерть на оскверняющего свои уста. Объяснение очень простое: если Конституция РФ легализовала существование Бога, то следует легализовать и реальность ангелов-хранителей, которые охраняют молящегося человека, но отступают от человека с хульными устами. Так, медоносная пчела летит на благоухающий цветок, но отлетает прочь от дыма.

Протоиерей Андрей Ткачев, современный популярный проповедник, передал рассказ-наблюдение одного из бойцов СВО перед атакой: «слева боец матерно выругался, справа – прошептал “мамочки”, а сам боец сказал: “Господи, помилуй!”. В итоге солдат слева был убит, справа – ранен, а сам боец остался жив и невредим»¹.

Изобилие мата может обречь войско на поражение. Иногда это понимали те, от кого никак нельзя было ожидать подобной интуиции. Есть пример из истории Гражданской войны, который описал митрополит Вениамин Федченков в своей книге «На рубеже двух эпох»². Во время великого исхода из Крыма русской аристократии, когда Белая гвардия еще держала Крым под свой контроль, В. Федченков был главным военным священником в войске барона Врангеля и пытался провести в генералитет идею о том, что нельзя на войне ругаться матом. Аргументировал к символам белогвардейцев: белый – это цвет невинности, чистоты, чести... Офицеры, увы, отвергли идею. Но, как будто в насмешку, через несколько дней после этого разговора, когда красногвардейцы наступали на Перекоп, вышел приказ Троцкого: «За матерную брань расстрел на месте!». Автор книги с сожалением вынужден признать, что красные в этом случае оказались чище относительно нравственных аспектов. Матерная брань на фронте вредна – каким-то шестым чувством это понимал атеист Троцкий, наиболее одиозная фигура в плане религии. А белые генералы этого не понимали. И проиграли... Исход их был предрешен.

¹ Протоиерей Ткачев Андрей. Важнейшая воинская добродетель: Почему нельзя материться на войне. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=v2cCV1894EY> (проверено 23.07.2023).

² Федченков В. (митрополит Вениамин). 1994. На *рубеже двух эпох*: воспоминания (вступ. ст. А. Светозарского). М.: Отчий дом. С. 3-36.

Не случайно Александр Суворов приговаривал: «...без молитвы ружья не заряжать, шашку не обнажать!». И неизменно выходил победителем. Сегодня шашками не воюют, но любое действие по расчехлению орудия или наведению на цель должно сопровождаться короткой молитвой, а вовсе не матерной бранью.

Принятие древней Русью христианства положило начало войны со сквернословием как с наследием языческих культов и со словесной концентрацией символов блудного греха¹. Русские князья и цари боролись с матом теми методами, которые соответствовали специфике времени [Щербаков 2019]. Известно, например, что Иван Грозный велел «кликать по торгам», чтобы москвиты «матерны бы не бранились и всякими б непотребными речами скверными друг друга не укоряли». Хотя к моральному облику самого Ивана Грозного остается много вопросов, он, как и другие правители, осознавал ответственность власти за нравственный облик народа и прилагал соответствующие усилия по его защите от растления. Петр I тоже нередко показывал дурной пример подданным своим личным поведением. Тем не менее и он осознавал свой долг как блюстителя нравственности. При Петре I вышел «Воинский устав» (1715 г.), по которому за мат прожигали язык, отсекали суставы и даже «лишали живота» [Мокиенко 1994].

Советская власть, будучи по сути антирелигиозной, а иногда и активно богоборческой, заботилась о нравственном облике советского гражданина даже более рьяно, чем предшествующая царская власть. Нелишне напомнить, что за нецензурную брань в общественном месте по Уголовному кодексу СССР нарушитель мог попасть за решетку².

В последнее время ведутся дискуссии, свидетельствующие о возрастающем интересе к языку, в частности к культуре речи, исследуется ее влияние на окружающую среду, причем не только социальную. Руководитель Екатеринбургского центра экологического выживания и безопасности Геннадий Чеурин в свое время высказал гипотезу о пагубном влиянии ненормативной лексики на психофизическое состояние живых организмов [Стернин 2000]. Доктор биологических наук и директор Международного центра волновой генетики Петр Горяев в свое время отмечал научные исследования, проведенные в Сибирской академии наук и в Канаде, которые доказывают, что наш генный аппарат (молекулы ДНК) есть не что иное, как длинный ряд слов, осмысленный текст³. Ученый считает это подтверждением истинности Евангелия, что «вначале было Слово, и Слово было у Бога». Можно рассматривать произнесенное слово как волновую генетическую программу, влияющую на нашу жизнь и жизнь наших потомков. Словесные мыслиобразы либо создают, либо разрушают наследственный аппарат человека. По мнению исследователя, распространение блудного греха, безнравственность приводят к уродству в потомстве

¹ Аргументы для борьбы черпались в т.ч. в Евангелии. Св. апостол Павел писал в послании к Ефесеянам: «А блуд и всякая нечистота и любодеяние не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Новый Завет. Послание к Ефесеянам 5: 3-4). Иными словами, Церковь призывала христиан держать в чистоте от греха и уста, и тело как «вместилище души».

² Согласно статье 20.1 УК, советскому гражданину полагалось следующее наказание за брань в общественных местах: «штраф в размере от 500 до 1 000 рублей или административный арест на срок до 15 суток». Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8627/ (проверено 30.07.2023). Заметим, что в 60–70-е гг. прошлого века за 1 000 рублей в нашей стране можно было приобрести поддержанный автомобиль, поэтому сумма штрафа была весьма основательна.

³ Стернин 1995. Сделаем шаг в сторону гласности (о жаргоне партаппарата). – *Воронежские вести*. 27 окт. С. 2.

и тотальному вырождению нации. Исследования доказали, что заядлые матерщинники живут намного меньше, чем те, кто не сквернословит. В организме сквернослова очень быстро наступают возрастные изменения и проявляются различные болезни. Можно уверенно утверждать, что сквернословие – далеко не безобидная привычка и влияет не только на здоровье тех, кто ругается, но и тех, кто вынужден слышать ругательства.

Если сквернословие широко распространено в обществе, то это является показателем низкого уровня нравственности, с одной стороны, и питательной средой для дальнейшего извращения представления о лингвистических и культурных нормативах – с другой [Селезнев 2018: 31]. Под воздействием лавинообразного сквернословия, различных жаргонов и сленгов мысли сквернослова заметно упрощаются. Растет число невежественных и грубых людей. Из юных глаз парней и девушек исчезает выражение исконной русской доброты, чистосердечия, сострадания. Вместо этого наблюдается некая агрессия или безразличие, пустота, глупость или нагловатость [Михайлов 2008: 141-142]. В этой связи отметим, что в настоящее время как никогда актуализируется задача изменения системы работы школьных педагогов-филологов [Колтунова 2003: 48].

К основным социокультурным факторам, в той или иной мере детерминирующим распространение бездуховности и языковой скудости и одновременно выражающим последнее, специалисты единодушно относят следующие:

1) риски, связанные с семьей; как правило, речь идет о существенной негативной трансформации родительско-детских отношений;

2) прогрессирующую зависимость несовершеннолетних от социальных сетей. Это пока недостаточно изученный феномен, но уже сейчас очевидно, что детский социальный Интернет – это небезопасная территория, где часто гипертрофируются традиционные проблемы подростковых компаний – травля аутсайдеров, агрессия, распушенность, в т.ч. языковая, и пр.;

3) превращение образования из сферы воспитания «разумного, доброго, вечного» в сферу услуг в 1990-е гг., что имеет фатальные последствия как собственно для образования, так и для воспитания;

4) нормативную инверсию массового искусства, обусловленную разрушением идеального начала в культуре. Несколько последних десятилетий на место традиционного героя – притягательного защитника социально значимых ценностей «претендует новый герой – симпатичный негодяй, который и становится образцом для подражания сегодняшних тинейджеров» [Риски взросления... 2013: 7]. Эксперты отмечают нивелирование различий между «трудными» и «обычными» подростками.

Причиной морально-нравственного кризиса в постсоветское время является отторжение святынь исторического прошлого наряду с насаждением принципов прагматизма, вульгарного индивидуализма, безудержного потребления и т.п. [Буева 1996: 6; Ковалева, Степанова 1998: 60]. Существует не вполне очевидная, но вполне логичная связь между весьма непростыми социально-экономическими проблемами общества и все более распространяющейся агрессией и матерной бранью. Для России переход к рыночной системе отношений в экономике, расслоение населения по имущественному признаку, распространение принципа экономической целесообразности на все сферы жизни означал в первую очередь разрушение ценностных установок, национально-культурного кода, рост агрессивных настроений, сопряженный с распространением во всех слоях общества нецензурной лексики. Вследствие этого в обществе девальвируются такие понятия, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству. По этим и другим причинам расшатывается само представление о норме и красоте

русской речи. Между тем люди советского воспитания имели представление о такой норме, если судить по высказыванию ныне ушедшего от нас весьма популярного политика Владимира Жириновского: «Уши вянут, когда слушаешь некоторые радиопередачи. Такие слова, которые даже мы, уличная шпана, даже на улице никогда не произносили. Это надо прекратить. Беречь богатство русского языка»¹.

Заметим, если в европейских странах ревнители культуры языка, как правило, проигрывали битву светскому государству², то в нашем Отечестве, напротив, борцы за культуру речи находили в государственной власти союзника. При этом цензура работала не только в памятное всем советское время, но и в дореволюционное³.

Что же думают современные горожане о состоянии чистоты русского языка? Социологические опросы на примере г. Воронежа помогут выявить степень распространенности нецензурной лексики и отношение к ней населения. Институт общественного мнения «Квалитас» уже 25 лет ежемесячно проводит социологические опросы воронежцев и может засвидетельствовать, что доли носителей того или иного мнения по социально значимым вопросам соответствуют общероссийским показателям. В этом смысле Воронеж — типичный российский город.

Институт общественного мнения «Квалитас» в июле 2023 г. обратился к воронежцам с вопросом: «Одни говорят, что ненормативная лексика является исторически неотъемлемой частью русского языка, другие утверждают, что ненормативные выражения только замусоривают язык. К какому мнению, первому или второму, Вы больше склоняетесь?» Всего было опрошено 600 чел. по репрезентативной для взрослого населения (старше 18 лет) выборке методом телефонного интервью⁴.

Сторонники употребления ненормативной лексики пытаются убедить остальных, что русский язык вообще невозможен без мата. Отчасти это им удалось. В Воронеже каждый третий опрошенный считает, что сквернословие является исторически неотъемлемой частью русского языка (34%).

И все же в споре между тем, принимать русский мат как родное культурное явление или отторгать как мусор русской речи, убедительную победу одерживают противники ненормативной лексики: 34/59. По крайней мере, пока одерживают.

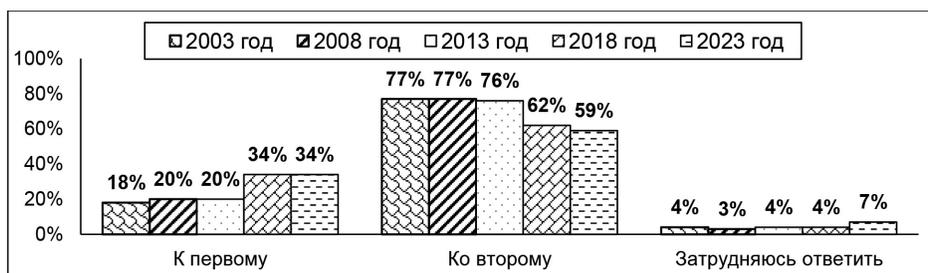
С этим вопросом ИОМ «Квалитас» обращался к воронежцам каждые пять лет, начиная с 2003 г. Результаты опросов представлены на рис. 1.

¹ Жириновский предлагает наказывать СМИ за англоязычные слова. — *РИА Новости*. 18.01.2013. Доступ: <https://ria.ru/society/20130118/918679170.html> (проверено 12.09.2023).

² Шигарева Ю., Изгаршин И. Мат в искусстве: ну и фуй с ним... — *Аргументы и факты*. 2002. № 30. 21 авг. С. 19.

³ Например, А.С. Пушкин сокрушался по поводу цензорских купюр в «Борисе Годунове» следующим образом: «Все это прекрасно; одного жаль — в “Борисе” моем выпущены народные сцены, да матерщина французская и отечественная». Пушкин А.С. Письмо П.Л. Вяземскому 2 января 1831 г. — *Полное собрание сочинений*. В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд. 1977–1979. Т. 10. Письма. 1979. Доступ: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/pisma/382.htm> (проверено 20.08.2023). Никто не оспаривает величие Пушкина, но можно согласиться с тем, что далеко не всем нюансам жизни и творчества великих стоит подражать.

⁴ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу (под ред. Н.А. Романович). Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2023-06. Доступ: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2023/July> (проверено 26.07.2023).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Одни говорят, что ненормативная лексика является исторически неотъемлемой частью русского языка, другие утверждают, что ненормативные выражения только замусоривают язык. К какому мнению, первому или второму, Вы больше склоняетесь?»

С 2003 по 2013 г. число сторонников обсценной лексики не превышало 20% и только в 2018 г. подпрыгнуло до 34%. В 2018 г. бастион защитников чистоты русского языка дрогнул: их число стало сокращаться, продержавшись на уровне 77% в течение предшествующих 10 лет. Всего за двадцать лет (2003–2023 гг.) число противников обсценной лексики уменьшилось с 77% до 59%. А число сторонников увеличилось с 18% до 35% за тот же период.

Специалисты указывают, что употребление ненормативных слов и выражений может иметь различные функции: повышение эмоциональности речи, разрядку психического напряжения, оскорбление и уничижение адресата, демонстрацию раскованности и независимости говорящего, демонстрацию пренебрежительного отношения к системе запретов, демонстрацию принадлежности говорящего к «своим» и т.п. Как часто воронежцы используют в повседневной речи нецензурные выражения?

Оказалось, что имеет место явная гендерная асимметрия: среди женщин 26% никогда не употребляют ненормативную лексику, тогда как среди мужчин – только 8%. По мере повышения возраста респондентов растет и число людей, никогда не использующих матерную брань в своем лексиконе: от 6% среди молодежи до 35% среди пожилых воронежцев. Кроме того, 45% горожан вспомнили, что в исключительных ситуациях нецензурное слово нет-нет, да и срывалось с их губ. Но все же это было крайне редко.

Остальные опрошенные признались, что им не чуждо более частое употребление бранных слов: кто-то иногда употребляет их (26%), а каждый десятый на них, что называется, «разговаривает» (10%). Чем моложе респонденты, тем чаще они прибегают к сквернословию. Не удивительно – ведь именно они наиболее активные пользователи Интернета и воспринимают язык общения в сетях как норму.

Чем беднее респонденты, тем чаще они сотрясают воздух сквернословием. Может быть, их брань не только следствие, но и причина их безденежья? Хорошо бы внедрить в сознание обывателей легенду о том, что деньги и удача уплывают от того, кто матерится. В век потребления это, пожалуй, единственная весомая мотивация для пересмотра собственного поведения. Общественное порицание и угрозы наказания свыше уже не действуют.

На рис. 2 отображены тенденции относительно степени пристрастия воронежцев к ненормативной лексике в последние годы.

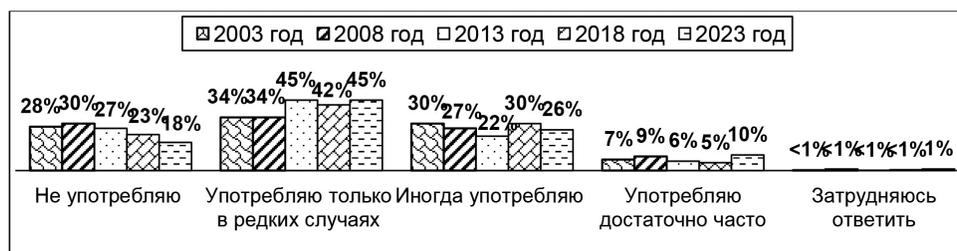

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы ненормативную лексику, и если да, то как часто?»

Прискорбно, что с каждым новым замером в последние годы снижается число респондентов с «чистыми устами»: от 30% до 18% (за 15 лет). Если с 2003 по 2013 гг. число воронежцев, иногда употребляющих ненормативную лексику, становилось все меньше, то в 2018 г. это число опять подпрыгнуло до значения 2003 г. (30%). Знаковый 2014 г. обрушил едва наметившуюся экономическую и политическую стабильность в стране, обострив как внутренние, так и международные противоречия. А на культурном уровне нестабильность всегда отражается в росте анонии, активации антисоциальных практик и всплеске ненормативной лексики.

Дальше – хуже: за последнюю пятилетку вдвое возросло число горожан, для которых мат – повседневность (с 5% до 10%). Очевидно, что они перетекли из соседней когорты – тех, кто раньше лишь иногда употреблял нецензурные выражения.

В результате распространения Интернета голос любого блогера может услышать весь мир, поэтому цензура языка в публичном пространстве остается на совести самих пользователей Интернета. Влияние интернет-ресурсов на различные процессы и институты крайне неоднозначно. С одной стороны, превращение их в средство массовой коммуникации привело к резкому снижению образовательного, возрастного, профессионального, материального и культурного уровня аудитории Интернета [Соловьев 2000: 530]. С другой стороны, сети, по выражению известного специалиста по проблемам сетевого общества Т.А. ван Дейка, являются «нервной системой» современного общества, структурируя его на разных уровнях при одновременном возрастании индивидуальной автономии [ван Дейк 1989: 45]. Виртуализация сопряжена с увеличением искажения реального социального пространства и происходящих в нем процессов, а значит множит риски неопределенности, конфликты, проявляющиеся и через нецензурную брань.

Возможно, не все знают, что в России наличествует правовая ответственность за нецензурную брань в общественных местах. В 2014 г. был принят закон, запрещающий ненормативную лексику при публичном исполнении произведений литературы и искусства, народного творчества, а также в СМИ и при показе фильмов в кинотеатрах¹. Если гражданин матерится в публичном месте, даже не оскорбляя кого-то лично, а просто выражая недовольство в целом, то на него могут наложить штраф в размере от 500 руб. до 1 000 руб., согласно ст. 20.1 КоАП РФ, или арестовать на 15 суток. Другое дело, если оскорбленной стороной оказалась полиция, тогда штраф возрастает до 2 500 руб. За оскорбле-

¹ Закон о запрете на использование нецензурной брани принят Госдумой. 24 апреля 2014 г. Доступ: <https://www.garant.ru/news/538999/> (проверено 07.08.2023).

ние достоинства личности, произнесенное в публичном выступлении (митинг, телевидение, радио), нарушителю грозит штраф до 80 тыс. руб., исправительные работы или ограничение свободы до двух лет.

Помимо того, закон 101-ФЗ, вступивший в силу с июля 2014 г., запрещает широкий прокат фильмов, содержащих ненормативную лексику (правда, это не относится к кабельному и спутниковому ТВ). За публичное же исполнение содержащего мат произведения организаторы представления могут лишиться до 2 500 руб., должностные лица — до 5 000 руб., а юридические лица — до 50 000 руб. Если речь идет о СМИ, то публикация материалов, содержащих нецензурную брань, запрещена статьей закона «О средствах массовой информации».

Вроде бы нет нужды сетовать на недостаток законов, защищающих культуру русского языка в публичном пространстве. Однако есть мнение, что подобные законы являются утопичными, поскольку они не будут в России выполняться, если само население выступает против подобных запретов. Поэтому мнение населения относительно законодательного внедрения запретов на нецензурную брань особенно актуально (на рис. 3 представлены результаты опроса воронежцев в июле 2023 г., которые можно сравнить с результатами прошлых лет).

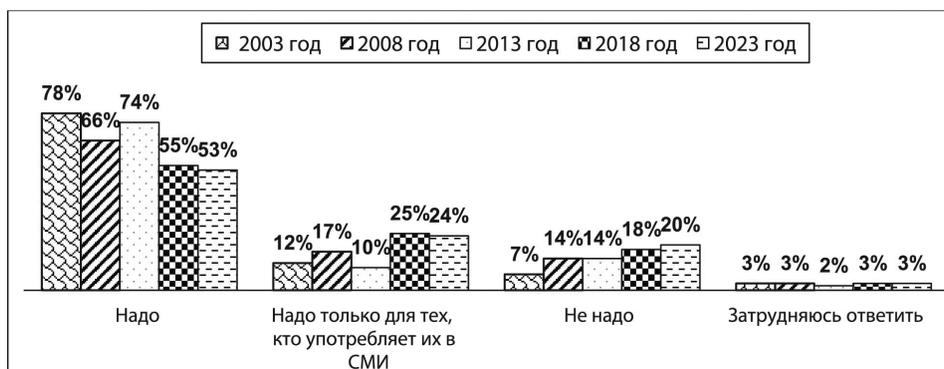

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, надо или не надо вводить запрет на публичное употребление ненормативной лексики?»

Большинство воронежцев (53%) хотели бы изгнать мат отовсюду — и из публичной сферы, и из межличностного общения. Женщины поддерживают радикальный запрет на сквернословие чаще (60%), чем мужчины (46%). В то же время 24% опрошенных настаивают только лишь на запрещении нецензурной лексики в СМИ. Каждый третий молодой человек (18–29 лет) присоединяется к идее запрета ненормативной речи в медиапространстве (33%). В то же время 20% опрошенных не считают нужным вводить такого рода запреты. Противники запретов чаще всего встречаются среди неимущих (36%). Чем беднее, тем яростнее люди отстаивают право сквернословить. Может быть, мат и есть причина того, что деньги и удача их покинули?

За 20 лет измерений число людей, поддерживающих введение закона о запрете мата, снизилось с 78% до 53% (особенно резкое снижение произошло после 2013 г., что неудивительно, т.к. соответствующий закон был-таки принят в 2014 г.). Но он касался в основном публичного пространства, именно поэтому в 2,5 раза выросло число ратующих за запрещение ненормативных выра-

жений в СМИ — люди таким образом как бы выражали свою поддержку закону. Кстати, эксперты обращают внимание, что нецензурная брань в российских СМИ с 2015 г. стала встречаться почти в 5 раз реже¹.

Одновременно принятие запрещающих законов спровоцировало рост числа противников подобных запретов с 2003 г. с 7% до 20%.

Но правительство РФ продолжает делать шаги в направлении очищения публичного пространства от матерного мусора. В 2023 г. вышел закон о запрете мата в соцсетях². Что нового ждет наших граждан? Во-первых, на законодательном уровне впервые закреплен термин «социальная сеть»: это сайт, доступ к которому в течение суток имеют более 500 тыс. пользователей, находящихся на территории России. Статус социальной сети будет признаваться и регистрироваться Роскомнадзором и включаться в специальный реестр. Во-вторых, установлена обязанность владельцев социальных сетей мониторить и блокировать нецензурную лексику, поэтому в буквальном смысле запретом на ее использование в соцсетях это пока назвать рано. Для блогеров, администраторов, пользователей дополнительные обязанности законом не предусмотрены. Владельцы соцсетей должны удалять неприемлемый контент и ограничить доступ к сети непокорным пользователям. В случае неповиновения владельцам грозят штрафы: за первое нарушение для физических лиц от 50 до 100 тыс. руб., для юридических лиц от 800 тыс. до 4 млн руб. Повторные нарушения умножают размер штрафов.

Но самим пользователям Интернета закон не устанавливает штрафы, а значит, выражаться нецензурно в соцсетях гражданам никто не запретил. Единственно, если они захотят, чтобы их пост продержался в Интернете подольше, то им следует облечь свою мысль в культурную форму, отказавшись от матерной брани.

Особенно пристрастно закон относится к нецензурным выражениям, которые оскорбляют человеческое достоинство, общественную нравственность или выражают явное неуважение к обществу и государству. Публикации могут подпасть под общие запреты, установленные Уголовным кодексом РФ: ст. 280 (призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 205.2 (призывы к террористической деятельности), ст. 212 (призывы к массовым беспорядкам), ст. 128.1 (клевета) и многие другие составы преступлений. За оскорбления других лиц в Интернете установлена административная ответственность (ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ). Получается, писать тексты с применением «крепкого словца» в принципе возможно, если они никого конкретно не затрагивают.

Принятие нового закона о запрете нецензурной брани на личных страничках пользователей в соцсетях, на сайтах в сети Интернет является фактически дополнением к ранее принятым законам (в т.ч. законам 2014 г.), которые запрещали применять ненормативную лексику в общественных местах. Таким образом, новый закон, не являясь карательным для пользователей Интернета, напоминает о том, что браниться плохо не только в реальной жизни, но и в социальных сетях. Социальные сети с большим ежедневным посещением приравнены к общественным местам.

Заключение. Принятие христианства на Руси способствовало борьбе не

¹ По сведениям пресс-службы Роскомнадзора, «отмечается снижение использования ненормативной лексики СМИ: 2015 год — 47 предупреждений по нецензурной брани, 2016 — 34 предупреждения, в 2017 — 10 предупреждений». — *Пресс-служба Роскомнадзора*. Доступ: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url> (проверено 22.07.2023).

² Закон о запрете мата в соцсетях в 2023 году. 18.01.2023. Доступ: <https://борисово-адм.рф/zakon-o-zaprete-mata-v-socsetjah-v-2022-godu/> (проверено 22.07.2023).

только с языческими культами, но и с сопровождавшей их ритуальной лексикой, которая к тому времени уже была широко распространена в народе. Запрет на матерные выражения придавал последним некую соблазнительную ценность, какую имеет все запрещаемое. В их употреблении читался вызов норме, за которым негласно скрывался элемент богоборчества.

По результатам социологического опроса воронежцев, более трети горожан не чураются использовать в повседневных разговорах обценные выражения. Но одно дело — личная жизнь, а другое дело — публичное пространство. На всецелом запрете публичного сквернословия во всех его формах и сферах настаивает большинство населения, а каждый четвертый считает, что, по крайней мере, следует жестким законом оградить от сквернословия СМИ. Иными словами, даже используя нецензурную брань в межличностном общении, граждане не приветствуют ее публичное употребление. Но время социальной нестабильности, как правило, сопровождается ростом числа противников запрета мата в публичном пространстве. В качестве аргумента приводится довод, что никакие запреты не заставят граждан отказаться от сквернословия. Но с таким же успехом можно предложить не наказывать за воровство, убийство, хулиганство и т.п. на том основании, что преступность никому еще не удалось истребить подобными законами. На самом деле цель введения подобных запретов не лежит на поверхности, она лишь на первый взгляд созвучна утопическим проектам избавления от преступности или сквернословия, на самом деле, она более глубокая и важная. Цель введения запретов — обозначить норму, которая легко расшатывается в случае самоустранения государственной власти.

Сторонники сквернословия желали бы утвердить матерщину как норму общения в публичном пространстве. И если бы государство не вмешивалось, то это их желание осуществилось бы с необычайной быстротой на удивление прочим гражданам. Конечно, власть не в силах построить рай на земле, но в силах удержать землю от превращения в ад. Провозглашение и закрепление в законах традиционных ценностей и норм — основополагающая функция власти, которая задает ориентиры обществу для оценки поведения конкретных индивидов.

Право на свободу слова не должно оборачиваться вседозволенностью и вступать в противоречие с традиционными правами граждан, в т.ч. с правом на защиту нравственности, с правом на изгнание ненормативной лексики из публичной сферы, которое соответствует желанию подавляющего большинства населения. Государственная власть призвана ограничить сквернословие, чтобы защитить общество от моральной деградации и физического вырождения.

Список литературы

Буева Л.П. 1996. Духовность и проблема нравственной культуры. — *Духовность, художественное творчество, нравственность*: материалы круглого стола. — *Вопросы философии*. № 2. С. 3-40.

Дейк Т.А., ван. 1989. *Язык. Познание. Коммуникация*. М.: Прогресс. 308 с.

Ковалев Г.Ф. 2005. *Культурные табу и их влияние на результат коммуникации*: сборник статей. Воронеж: Изд-во ВГУ. 303 с.

Ковалева Т.В., Степанова О.К. 1998. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников). — *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 57-64.

Колтунова М.В. 2003. Что несет с собой жаргон. — *Русская речь*. № 1. С. 48-50.

Михайлов Ю.П. 2008. *Язык человеческий*. СПб: Издательство Общества памяти игуменьи Таисии. 288 с.

Мокиенко В.М. 1994. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное. – *Русистика*. Берлин. № 1/2. С. 50-73. Доступ: <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> (проверено 20.08.2023).

Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа (Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е. Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н.Е. Хагурова; под науч. ред. Т.А. Хагурова). 2013. М.: ИС РАН; Краснодар: КГУ; Парабелум. 276 с.

Селезнев Н.В. 2018. *О культуре и качестве бытия*: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 174 с.

Соловьев А.И. 2000. *Политология: Политическая теория, политические технологии*. М.: Аспект Пресс. 559 с.

Стернин И.А. 2000. Социальные факторы и развитие современного русского языка. – *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Вып. 2. *Язык и социальная среда*. Воронеж: Изд-во ВГТУ. С. 4-16.

Успенский Б.А. 1994. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. – *Избранные труды*. В 3 т. Т. 2. *Язык и культура*. М.: Гнозис. 688 с.

Щербakov А. 2019. *Норматив для ненорматива. Об истории русского мата и том, стоит ли с ним бороться*. Доступ: <https://iz.ru/840699/andrei-shcherbakov/normativ-dlia-nenormativa> (проверено 20.08.2023).

POLIVAEVA Nadezhda Pavlovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Institute of Economics and Social Management (27 Pomyalovskogo St, Voronezh, Russia, 394036; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

ROMANOVICH Nelly Aleksandrovna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Political Science and Political Management, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (143 Moskovsky Ave, Voronezh, Russia, 394005; nelly@qualitas.ru)

THE PROBLEM OF PROFANITY IN THE CONTEXT OF PUBLICITY AND TRADITIONAL VALUES

Abstract. The article attempts to conduct a theoretical review and empirical generalization of some key parameters of profanity, decomposing the impact of obscenity on society and the spiritual world of a person, identified by scientists, religious thinkers, philosophers, publicists and writers. Its main content lies in the title, which suggests a search for an answer to the question, what are the main factors that determine the large-scale spread of foul language in modern Russian society, as well as how to protect the purity of speech. There are no reliable recipes here, but there are a number of provisions with which, if adopted, it is easier to overcome this problem, which has become extremely aggravated in our time. Touching upon aspects of the origin of swearing, the authors reveal the arguments of defenders and opponents of profanity, and consider the main results of polls of Voronezh residents on this issue. In addition, the article describes the legal liability for obscene language in Russia. The authors conclude that freedom of speech should in no way contradict the traditional rights of citizens, including the right to cleanse the public sphere of profanity, which corresponds to the desire of the vast majority of the population.

Keywords: profanity, public opinion, public sphere, freedom of speech

---